

По правде говоря, было бы странно видеть, как моя мама встречается с кем-то, но с момента разрыва прошло больше года, и я ненавидел видеть маму одинокой.

Мама ответила мне не сразу. Она смотрела на меня неподвижными и едва моргающими глазами, как-то или за что-то меня оценивая; Я не мог сказать, что.

"Что это такое?" Я спросил.

«Ты не играешь 19», — сказала она. «Мне кажется, тебе не 19. Ты никогда не выглядел на свой возраст». Она посмотрела в сторону, взгляд ее был сфокусирован куда-то далеко.

«Я помню, как водил тебя на детскую площадку, когда тебе было пять лет. Ты играл с другими детьми. Мне не нужно было об этом беспокоиться. Но я помню, что ты подходил к другим взрослым, сидели на скамейках, смотрели на их детей, и вы начинали с ними разговаривать. Вы их очаровывали. Вы вели с ними долгие беседы, даже будучи маленькими. Вы уже тогда были немного взрослыми. ты настоящий взрослый, и кажешься намного старше, чем есть на самом деле. Я смотрю на тебя и не вижу 19-летнего».

Она помолчала полминуты, и мы оба потягивали вино.

«Я думал о свиданиях. Я был занят работой, и тобой, и тренировками, так что до сих пор я не думал об этом много. Но я думаю, что готов. Я даже проверил сайт онлайн-знакомств. Я понял, что у меня нет хороших недавних фотографий, чтобы создать профиль».

«Я мог бы помочь тебе с этим, мама. Я умею пользоваться камерой», — сказал я.

«Да, я знаю. Ты очень хорошо разбираешься в этом, как и во многих других вещах».

Она широко улыбнулась мне, а потом заметила, что ее стакан и мой снова пусты.

"Время для пополнения", сказала она. Она повернула туловище в сторону и потянулась назад, чтобы схватить бутылку с вином за головой. И я просто не мог не бегать глазами вверх и вниз по гладкому бедру, протянувшемуся ближе ко мне, по длинному пространству безупречной, слегка загорелой, упругой кожи. Мои глаза продолжали следить за изгибом ее ноги до внутренней части бедра, где она исчезала под свободными хлопчатобумажными шортами.

Только он не исчез полностью. Шорты были свободны, а дырка для ног распахнулась. И тогда я увидел это.

Боже мой, подумал я. Мама не носит трусиков.

Мой взгляд распространялся на кожу между ее ног. Я даже мельком увидел хорошо

подстриженные темно-русые волосы. Сама киска была просто вне поля зрения.

А потом мама потянулась еще немного, чтобы достать бутылку вина. Отверстие в шортах стало немного шире - ровно настолько, чтобы увидеть пухлую губу киски, а кроме того, краткий, но великолепный взгляд на застенчивую щель ее киски.

Я смотрел на киску моей мамы.

Это был просто проблеск. Это длилось не больше секунды, потому что ей понадобилось немного больше, чтобы схватить бутылку вина и начать поворачиваться ко мне. Но вид этого врезался в мой мозг. Киска моей мамы. Я никогда не видел его раньше. Мы не были чопорной семьей, но и не были нудистами. Я никогда не видел маму голой. Теперь я видел ее киску. Я никогда не мог развидеть это. И я бы не хотел.

Я сразу почувствовал резкое напряжение под шортами. Я сразу же пожалел, что не надел нижнее белье. Я возбудился мгновенно, и было бы трудно скрыть этот факт.

Я сидела ногами на диване по направлению к маме. Я поднял ноги и согнул их, чтобы скрыть то, что, как я знал, очень скоро станет бушующей эрекцией.

"Ты в порядке?" — спросила мама.

— Да, — сказал я. «Кажется, моя, ммм, нога затекла».

— Ну, вот, дай мне твой стакан. Оставшееся содержимое бутылочки мама вылила нам в стаканы.

Мама сделала несколько глотков в тишине, а затем снова посмотрела на меня.

«Итак, ты думаешь, мне стоит попробовать онлайн-знакомства?» спросила она.

Честно говоря, у меня были смешанные чувства по этому поводу. Я действительно хотел, чтобы мама была счастлива, и я знал, что в конце концов она захочет еще одного мужчину в своей жизни. Я также знал, что, поскольку она была красивой и очаровательной, у нее было много вариантов. Но мне нравилось иметь маму для себя. Мне было трудно представить мужчину, который был бы достаточно хорош для нее. Это было странное чувство, исходящее от сына, но я почувствовал укол ревности при мысли о том, что она может быть с другими мужчинами. Но я не собирался говорить ей об этом. Я хотел поддержать.

— Я думаю, тебе стоит попробовать, — сказал я. «У вас не будет проблем с поиском мужчин на сегодняшний день».

— Вот о чем я беспокоюсь, — сказала она. «Из того, что я слышал, большинство действительно подходящих мужчин на этих сайтах ищут женщин намного моложе. Как твой отец. Я не очень-то этого жду. шестьдесят.»

"Мама, я не думаю, что у тебя возникнут проблемы. Ты не выглядишь как нормальная 40-летняя. Ты красивая. Ты держишь себя в отличной форме и выглядишь очень молодо. Даже мои друзья говорят так."

"Ну, это мило с твоей стороны. Приятно это слышать. После развода и ухода твоего отца - это было тяжело. Тяжело для моей уверенности в себе. Мое представление о себе. в возрасте 40 лет. Это нехорошее чувство».

«Тебе, черт возьми, не о чем беспокоиться, мам.

— Спасибо, — сказала она. Она слегка улыбнулась. «Забавно, что ты сказал о своих друзьях. Я всегда знала, что Такер был немного влюблен в меня. Когда я была рядом, у него всегда был завязан язык. Это было очень мило».

«Да, он считал тебя более чем милой. Он всегда говорил, что ты «горячая». Это стало немного раздражать. Не то чтобы ты не был, — быстро добавил я. «Меня просто раздражало, что друг так говорил о моей маме».

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — сказала она. «Кажется, я помню, как однажды услышал, как он сказал это. Это было мило. И льстило».

— Ты очень красивая, мама, — сказал я. «Если вы правильно настроите профиль знакомств, у вас не будет проблем с тем, чтобы заинтересовать подходящих мужчин. Я могу помочь вам, сделав несколько хороших фотографий».

«Я принимаю твое предложение, Рэнди. Спасибо».

У меня есть идея.

«Сейчас я вас сфотографирую», — сказал я, потянувшись за телефоном, лежащим на диване позади меня.

«Нет, Рэнди, я не подготовился к этому. Я даже не накрашен».

«Мама, тебе это не нужно. Ты прекрасно выглядишь. И это освещение на самом деле очень хорошее».

Это было. Была ночь, но комната была хорошо освещена, а камера на телефоне была

достаточно хороша, чтобы делать хорошие фотографии при умеренном освещении в помещении без излишней зернистости на полученных фотографиях.

«Хорошо, тогда», сказала она. «Как мне позировать?»

Я взял на себя ответственность. Мне нравилось, когда моя мама просила меня сказать ей, что делать.

«Сядьте прямо. Положите руку на спинку дивана. Плечи отведите назад. Вот так. Попробуйте несколько разных положений с ногами.

Одним из моих занятий в прошлом году был урок фотографии, и я получил некоторый опыт фотографирования моделей, так что я был знаком, по крайней мере, с зачатками позирования и режиссуры.

Я заставил маму принять несколько разных поз и сфотографировал ее. Я не хотел, чтобы она пыталась выглядеть сексуально, потому что это не подходило для онлайн-профиля. Я сосредоточился на ее лице. У мамы была красивая улыбка, с белыми ровными зубами, и глаза ее тоже светились, когда она улыбалась. Но даже когда я сосредоточился на ее лице и попытался сделать хороший портретный снимок, я не мог не заметить ее гибкую фигуру в серых шортах и топе. Мне тоже пришло в голову, впервые за этот вечер - я не думал, что на ней был лифчик. Я не был уверен, потому что поверх нее она была одета и в майку, и в топ с длинными рукавами, но я не заметил ни намека на бретельку лифчика, и было что-то в естественном наклоне и изгибе ее груди под сверху, что предполагало, что у нее не было искусственной поддержки.

Ей это не нужно, подумал я про себя.

Еще несколько снимков, и я был готов.

Я отлично проводил время с мамой, и я никогда раньше не чувствовал себя так в ее присутствии — так осознавал ее как женщину, а не только как маму. Это было волнующе и возбуждающе. Я знал, что у меня все еще был эрекция, и я стал беспечным, пытаюсь скрыть это. Я подумал, что к настоящему времени она, должно быть, заметила это, но если и заметила, то ничего не выдала.

Она похлопала меня по колену.

«Я собираюсь убраться», — сказала она. Она встала, взяла мой пустой бокал и пошла на кухню.

— Я помогу, — сказал я.

«Нет, я сделаю это. У тебя, наверное, есть школьная работа».

На самом деле, я этого не сделал. Я довольно хорошо умел быстро делать домашние задания, и я быстро справлялся с ними в школе после того, как закончился мой последний урок.

В тот момент мне было тяжело думать о домашнем задании, потому что, когда мама встала и пошла на кухню, мне дали прекрасный вид на ее дерзкую попку в серых шортах, и все, о чем я мог думать, это отсутствие трусики под ними и отсутствие линии трусиков. Попка мамы была идеальной — упругой, круглой и рельефной. Я знал, что она делала приседания и другие упражнения в тренажерном зале, чтобы поддерживать себя в форме, и что бы она ни делала, это работало.

Однако зрелище не помогло моему возбуждению. Если бы я встал и последовал за ней на кухню, чтобы помочь, было бы невозможно скрыть бросающуюся в глаза палатку под моими шортами. Я решил принять предложение мамы и вместо этого уйти в свою комнату.

«Спасибо за ужин, мама. Я пойду в свою комнату, чтобы поработать. Я также обработаю фотографии для тебя».

Я частично повернулся, чтобы скрыть свою эрекцию, пока говорил. Мама повернулась ко мне спиной, и я не уверен, удалось ли мне спрятать свой стояк или нет.

«Было приятно поболтать с тобой, Рэнди. Я ценю твою поддержку. Люблю тебя».

«Я тоже люблю тебя, мама».

Я прошел остаток пути до своей комнаты, моя эрекция напряглась в шортах.

Я закрыла за собой дверь спальни и подошла к своему столу. Я сел перед экраном компьютера. Я расстегнул шорты, и мой член выскочил и выпрямился. Было облегчением больше не напрягаться в шортах.

Компьютер уже был включен. Я подключил телефон к компьютеру с помощью USB-кабеля и загрузил фотографии. Я пролистал их.

Первый был тот, который я взял у нас во время нашего бега, который оказался хорошим. Потом я увидел ту, которую я снял только с ней, на холме, в лучах заката. Она выглядела прекрасно, как модель.

Я пролистал дальше, просматривая фотографии, на которых она лежала на диване. Я был рад видеть, что они оказались хорошими. Света было достаточно, и ее лицо озарила красивая улыбка. Некоторых из них было бы достаточно, чтобы сделать хороший портретный снимок сайта знакомств.

Я прокрутил еще немного, а затем остановился.

Я не планировал делать сексуальные фотографии мамы на диване и не заставлял ее позировать вызывающе. Но я сфотографировал ее, когда она переходила из одного положения в другое. На этом фото она сидит, одна нога согнута и прижата к спинке дивана, а другая нога согнута и лежит на сидении дивана. На этом фото ее ноги были раздвинуты, а из-за угла шорты растянулись так же, как и раньше, но даже больше.

Шорты были раздвинуты настолько широко, что на фото была видна киска мамы.

Я понятия не имел, что сделал это в то время, но я сфотографировал киску моей матери.

Я мог видеть темно-русый пушок. Занавес гармонировал с портьерами.

Я мог видеть гладкие внешние губы и внутри них более тонкие внутренние губы, слегка прижатые друг к другу. Между ними лежала манящая вертикальная щель. Я пригляделся, и могу поклясться, что в одном месте в темной щели губы чуть приоткрылись, и был лишь отблеск бледного цвета, где свет сзади меня, должно быть, отражался от влаги внутри нее.

Если раньше мой член был твердым, то теперь он был похож на ракету на стартовой площадке, заряженную и готовую к взлету. Моя рука подлетела к нему и схватила его. Я перестал гладить себя мыслями о маме в душе ранним вечером, но на этот раз я никак не мог остановиться. Мне было все равно, если это было неправильно.

Я подумал о том, чтобы взять немного лосьона, чтобы ускорить процесс, но мне не хотелось вставать и отводить взгляд от образа мамы. А, мне это было не нужно. Кусочек предэякулята уже лежал над отверстием наверху моего члена. Еще двумя быстрыми движениями вверх и вниз я выдоил больше предэякулята из своего члена, и полученного молочного потока было достаточно, чтобы смазать мою длину, чтобы выполнить работу. Я знал, что это все равно не займет много времени.

Я научился контролировать, насколько быстро я кончаю, и я не получил много жалоб на то, что кончаю слишком быстро, но я знал, что на этот раз кончу быстро. Вид моей прекрасной матери, улыбающейся мне своими сияющими глазами, с широко расставленными ногами и полностью открытой для меня киской, был для меня слишком большим, чтобы сдерживаться.